Муртазаев Арсен Омарович

ОБОСТРЕНИЕ КАЙТАГО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XIX В.: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

В статье рассматриваются кайтаго-российские отношения в начале XIX в., раскрывается сложный характер этих взаимоотношений. Особое внимание в работе акцентируется на выявлении причин, приведших к обострению отношений Кайтагского уцмийства и российских властей на Кавказе, дается оценка последствий кайтаго-российских отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/37.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (18): в 2-х ч. Ч. I. С. 132-137. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

7. **Концепция снижения административных барьеров и повышения доступности государственных и муниципальных услуг на 2011-2013 годы** [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства РФ от 10 июня 2011 г. № 1021-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115467/?frame=1#6CDE78913578A6EBC4BC898EC13F8765 (дата обращения: 20.02.2012).
8. **Красильников Д. Г., Троицкая Е. А.** Новый государственный менеджмент и административная реформа в Пермском крае // Ars Administrandi: ежегодник – 2009. Пермь, 2009. С. 74-84.
9. **Куляница А. Л., Соболева М. Ю.** Основы успешного внедрения механизма управления по результатам в федеральных органах государственной власти // Горный информационно-аналитический бюллетень: научно-технический журнал. 2008. № 1-2. С. 345-350.
10. **Лобанов В. В.** Модернизация государственного управления: проблемы и решения // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 2. С. 136-145.
11. **Рандма-Лийв Т.** О применимости «западных» теорий государственного управления в посткоммунистических странах // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. № 2. С. 73-87.
12. **Соболева Р. М.** Проблемы внедрения концепции управления, ориентированного на результат, в федеральных органах государственной власти (на примере Федерального агентства кадастра объектов недвижимости) // Горный информационно-аналитический бюллетень: научно-технический журнал. 2008. № 8. С. 206-211.
13. **Управление по результатам – итоги и новые возможности**: круглый стол // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 2. С. 102-124.

MANAGEMENT BY OBJECTIVES IN RUSSIA: CONSTRAINTS OF TRANSITION PERIOD

Viktor Pavlovich Mokhov, Doctor in History, Professor
Department of State Administration and History
Perm' National Research Polytechnic University
mvp@perm.ru

The author presents the assessment of the administrative reform in the sphere of management by objectives, pays special attention to the presence of institutional constraints in Russia preventing management by objectives implementation, and shows that the transition nature of economy and the lack of public consensus on development goals contribute to the effectiveness decrease of the course on state management new model introduction.

Key words and phrases: management by objectives; institutions; administrative reform.

УДК 94(470.67)

В статье рассматриваются кайтаго-российские отношения в начале XIX в., раскрывается сложный характер этих взаимоотношений. Особое внимание в работе акцентируется на выявлении причин, приведших к обострению отношений Кайтагского уцмийства и российских властей на Кавказе, дается оценка последствий кайтаго-российских отношений.

Ключевые слова и фразы: Кайтаг; Кайтагское уцмийство; уцмий; Россия; отношения; главнокомандующий войсками; коалиция; Дагестан; дагестанские владетели; причины; последствия; сражение.

Арсен Омарович Муртазаев, к.и.н.
Отдел древней и средневековой истории
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский научный центр РАН
arslist777@mail.ru

ОБОСТРЕНИЕ КАЙТАГО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В НАЧАЛЕ XIX В.: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ©

Работа выполнена при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации для молодых российских ученых и ведущих научных школ (№ МК-4392.2012.6).

Как известно, в прошлом территория Дагестана не представляла собой единого политического пространства. На его территории не образовалось единого государства с соответствующими институтами. В ходе исторического развития в Дагестане сложились две основные системы общественно-политического устройства, или две формы государственности. Это были феодальные владения и союзы сельских общин, которые существенно отличались друг от друга по величине занимаемой территории, количеству и этническому составу населения.

Одним из наиболее крупных, сильных и влиятельных феодальных владений Дагестана на протяжении многих столетий было и Кайтагское уцмийство, которое начиналось в приморской низменности, охватывало предгорный и нагорный Дагестан. На севере оно граничило с Тарковским шамхальством, на юге –

© Муртазаев А. О., 2012

с Дербентом и Табасараном, на западе – с Казикумухским ханством и союзом сельских общин Акуша-Дарго, на востоке омывалось Каспийским морем. В изучаемое время оно представляло собой крупное, по масштабам Дагестана, феодальное владение, в котором проживали различные этнические группы (даргинцы, кумыки, терекемейцы, горские евреи).

Взаимоотношения народов Дагестана с Россией уходят вглубь веков. Они носили в разные исторические эпохи различный характер. Мирное торгово-экономическое сотрудничество порой менялось ожесточенными столкновениями. Первые десятилетия XIX в. отмечаются сложным характером отношений российских военных властей на Кавказе с местными народами, которые фактически стали преддверием начала всеобщего восстания горцев Дагестана и Чечни в 20-50 гг. XIX в. Для полного осмысления событий 20-50 гг. XIX в. и необходимо осветить политические процессы, которые происходили в начале XIX в. в Дагестане, в которых Кайтагское уцмийство играло важную роль.

В годы правления Павла I Россия заметно ослабила свою внешнеполитическую деятельность на кавказском направлении. Российское правительство отказалось от завоевательной политики и перешло к дипломатическим методам сохранения и усиления своего влияния в этом регионе. В связи с этим Павел I предложил военному командованию на Кавказе стремиться сохранить народы и владельцев, прилегающих к Кавказской линии, в мире и согласии друг к другу, чтобы «к России благожелательных владельцов составилось федеративное государство, зависящее от нас яко от верхнего их государя и покровителя, который для них тем не менее тягостен будет, и поскольку мы в образ правления их мешаться (не станем), ниже (а тем более) дани или иных повинностей, кроме верности единой к нам, требовать, не намерены», – говорится в рескрипте Павла I Кноррингу [18, с. 276]. Идея создания федеративного государства, которое должно было защищать само себя от внешних угроз, возможно, стало поводом вывода русских войск из Закавказья накануне второго нашествия иранского шаха Ага-Мухаммед-хана. Однако в 1792 г. он был убит людьми из своего окружения [6, с. 109]. Угроза со стороны Ирана прекратилась. В том же году многие дагестанские владетели обратились к России с просьбой о принятии их в подданство, в числе которых был и уцмий Рустам-хан [17, с. 166].

Стремясь следовать императорскому проекту создания Кавказской федерации, военное командование на Кавказе пыталось в меру возможности удовлетворять все просьбы пророссийски настроенных владетелей и всех их мирить. Так, в 1797 г. уцмий Рустам-хан просил русские власти вернуть принадлежащие ранее уцмийству деревни вблизи Дербента и права сбора пошлин в дербентских воротах, которыми когда-то пользовался уцмий Амир-Гамза [1, с. 787]. Просьбы эти были удовлетворены [16, с. 52]. К тому же через два года (в 1799 г.) Рустам-хан был пожалован чином 4 класса с жалованием в 2 000 рублей [1, с. 725].

В 1801 г. погиб император Павел I и на престол взошел его сын Александр I. План создания Кавказского государства продолжал существовать и при нем. В связи с коронацией Александра I в Петербург прибыли посольства от Дербента, Кубы, Баку, Талыша, а также от шамхала, уцмия Рустам-хана, кадия Табасаранского и хана Аварии, и каждый из этих владетелей получил рескрипты императора, в которых предписывалось им «составить между собой союз и жить в согласии». «Вследствие этого, – писал А.-К. Бакиханов, – Шейх-Али-хан и Гасан-хан помирились… и каждый из них остался при своем владении» [7, с. 151].

В том же году Рази-бек, захвативший власть в уцмийстве с помощью шамхала Мехти, от имени «каракайтахского» народа направил прошение Александру I о принятии его в подданство и утверждении уцмием [19, с. 70-73].

Рази-беку было отказано в удовлетворении его просьбы, «ибо законный и владеющий уцмий Рустем-хан утвержден в сем звании по воле Е. И. В.» [1, с. 757]. Однако, учитывая его влияние и силы, стоящие за ним, главнокомандующий на Кавказе князь П. Д. Цицианов предложил назначить ему в качестве жалованья 600 р. [Там же, с. 758].

Между тем политическая обстановка на Кавказе постепенно менялась. В 1801 г. после смерти грузинского царя Георгия Картли-Кахетинское царство было присоединено к России. Тем самым Дагестан оказался охваченным полукругом с запада российскими владениями, что, конечно, не могло не отразиться на внутриполитических событиях в Дагестане.

В сентябре 1802 г. начинаются переговоры русского командования с кавказскими правителями о заключении соглашения по созданию самоуправляемой федерации под протекторатом России. В крепость Георгиевск прибыли полномочные представители талышского хана, шамхала Мехти, Шихали-хана Кубинского и Дербентского, кадия Табасаранского Рустама и его сторонника Махмуда, майсума Сохраб-бека, а также от «превосходительного и высокопоставленного Каракайтакской округи владетеля уцмия Рустам-хана – чиновник его Ахмед-ага, от правителя округи сей высокопоставленного Рази-хана – чиновник его Узней-бек». Выходит, что официальная власть признается за Рустам-ханом, а реальная власть – за Рази-беком. Это говорит о том, что Рази-бек пользовался значительной поддержкой населения Кайтага, к тому же за ним стояла внушительная сила в лице Мехти-шамхала – владетеля Тарковского. 26 декабря эти доверенные лица подписали договор о взаимном примирении, военной помощи и признании российского императора, потом они принесли клятвенное обещание на Коране о взаимном отказе от всяких враждебных действий в отношении друг друга [1, с. 1009-1011; 14, с. 228; 18, с. 282].

Однако достигнутые соглашения так и остались на бумаге. Объединение это так и не смогло превратиться в реальную государственно-политическую структуру.

В 1803 г. умер Рази-бек, и вся власть сосредоточилась в руках Рустам-хана. В начале 1804 г. умер и Рустам-хан. В марте того же года главнокомандующий П. Д. Цицианов получил письмо от нового уцмия Али-хана – двоюродного брата покойного уцмия, в котором сообщалось: «…за приличное сочли избрать меня и поставить на место его владетелем», «я… сам и все народы наши желаем служить Е. В. Государю» [1, с. 776].

В 1804 г. началась война России с Ираном, и возможность иранского реванша снова разделила на два лагеря дагестанских владетелей. Россию поддержал шамхал Тарковский Мехти-хан, Иран – Сурхай-хан Казикумухский, к которому присоединился Шихали-хан. Что касается Кайтагского уцмийства, то оно, как и большинство других владений Дагестана, сохранило лояльность к России.

В июле 1806 г. русские войска без боя вступили в Дербент, жители которого сами выгнали Шихали-хана. Позже Дербентское ханство было передано в управление Мехти-шамхалу [11, с. 19].

3 октября 1806 г. русские войска присоединили к России Бакинское ханство, а затем и Кубинское ханство. Такие успехи русских войск вынудили Шихали-хана и Сурхай-хана выразить свою покорность России [12, с. 189]. Свою лояльность к России засвидетельствовали тогда же многие владетели, в том числе и уцмий Али-хан, за что новый главнокомандующий граф И. В. Гудович восстановил ему в полной мере жалованье, «каковое получал его родитель», и присвоил ему чин генерал-майора [1, с. 727].

Однако уцмий Али-хан, проявляя полную лояльность к России, все же не только не противодействовал противникам России, которые находили в его владениях убежище и использовали его территорию для сбора войск, но и не сообщал об этом русским властям. Узнав о таком положении дел в Кайтаге, сменивший Гудовича Тормасов в июне 1809 г. сообщил генерал-лейтенанту Репину, что крепость Хала в 20-ти верстах от Дербента стала «местом собрания Акушелинцев (*верхнедаргинцев – А. М.*) и других скопищ, набираемых Ших-Али из дагестанцев». В связи с этим генерал-лейтенанту Репину предписывалось объявить об этом уцмию Али-хану и предупредить его о том, что «если только он позволит где-либо в его владении собираться партиям Ших-Али или даже пропустить чрез свои земли», то он не только «потеряет определенное ему жалованье, но может лишиться и своего владения» [4, с. 632].

Все же Кайтагское уцмийство осталось верным России даже тогда, когда сторонник Ирана Шихали-хан открыто выступил против России. Чтобы склонить уцмия на свою сторону, Шихали-хан обещал ему 4 000 руб. в год [1, с. 383]. В 1809 г. Шихали-хан с помощью 5 000 акушинцев сумел завладеть Кубинским ханством и на 20 дней осадил русский батальон в Кубе [6, с. 121].

В ноябре 1809 г. умер уцмий Али-хан и новым уцмием стал его младший брат Адиль-хан, который «слывет между Дагестанцами храбрецом и играет роль между ними такую, что чью сторону он примет в их распрях, к той стороне и перевес», – говорится в источнике [2, с. 633]. Адиль-хан продолжил начатый братом политический курс, направленный на сохранение хороших отношений с Россией.

В связи с этим уцмий Адиль-хан попал в весьма затруднительное положение. Генерал Тормасов получил сообщение о том, что «Акушелинцы, Цудахарцы, Каракайтаги и Сурхай-хан, согласясь, приготовили свои войска и намерены идти и раззорить владение его Уцмия, а потом других Табасаранцев, находящихся под покровительством России» [Там же, с. 634]. Возможно, этим и объясняется участие войск Адиль-хана в 1810-1811 гг. в разгроме войск Шихали-хана, который 4 месяца хозяйничал в Кубинском ханстве, пока не был разбит отрядами Лисаневича [18, с. 290].

Генерал Тормасов в письме графу Румянцеву от 26 марта 1811 г. сообщал о благожелательном отношении уцмия Адиль-хана к России и его участии вместе с русскими войсками в борьбе против Шихали-хана, просил удостоить его «по примеру брата чином ген.-майора» и назначить ему жалование в 2 000 рублей серебром [2, с. 633].

Тем не менее Шихали-хан беспрепятственно прошел через Кайтаг в Акуша, хотя Лисаневич и обещал 1 500 золотых червонцев за живого Шихали-хана или 700 за его голову. Уцмий, не так давно воевавший против него с Лисаневичем, теперь даже не попытался его задержать. По-видимому, уцмий все-таки пытался сохранить нормальные взаимоотношения и с теми дагестанскими владетелями, которые выступали против России, ведя, таким образом, двойную игру. Об этом свидетельствует донесение коменданта г. Дербента полковника Адриано русскому военному командованию на Кавказе от 13 октября 1811 г. о том, что Шихали-хан пребывает в с. Утемыш, а 13 октября в с. Каякент прибудут Акушинский кадий и Гасан-хан Дженгутайский со своими войсками для встречи с уцмием, общее количество которых должно было составить 6 000 человек, среди которых отмечены и люди Султан-Ахмеда Аварского [3, с. 162-163]. Получив, таким образом, значительную помощь, Шихали-хан сумел на несколько месяцев овладеть Кубинским ханством, однако подоспевшая помощь русских войск под командованием генерала Хатунцова нанесла тяжелое поражение войскам Шихали-хана, Сурхай-хана и их союзникам, причем был убит акушинский кадий Абу-Бекр [6, с. 122]. В связи с такой позицией уцмия военное командование предписало генералу Хатунцову «владельцов Табасаранского, Каракайтахского и других… которые содействовали намерениям Ших-Али-хана и изменили Е. И. В. … не оставьте в пр. наказать виновныя деревни и владельцов», однако точно удостоверившись в том, что они действительно с войсками Шихали-хана воевали против русских войск [3, с. 169]. 28 июля 1812 г. генерал Хатунцов вошел в Кайтаг и внезапным рейдом расположился у с. Башлы. Здесь к нему явились старшины с. Башлы и других близлежащих селений, также уцмий Адиль-хан и принесли присягу на верность России [20, с. 184].

После длительных переговоров между Ираном и Россией в местечке Гюлистан 12 октября 1813 г. был подписан мирный договор. По его условиям к России отходили Кубинское, Ширванское, Карабахское, Гянджинское ханства и весь Дагестан [12, с. 194].

Заключение Гюлистанского мира вначале никак не повлияло на обычный ход жизни как Кайтагского уцмийства, так и Дагестана в целом, но позже все начинает меняться, поскольку Дагестан не являлся объектом внешней политики России, а был частью империи.

Уцмий Адиль-хан, принявший верноподданническую присягу России, тем не менее находился в натянутых отношениях с ней. Уцмий, не желая встречаться с русской администрацией, распустил слух, что еще при жизни старшего брата Али-хана принял клятву не посещать земли, находящиеся под покровительством России, и много лет не отступает от этого обета, что, конечно же, мешает ему принять предложение о встрече

с комендантом, но при необходимости он готов был встретиться с русскими властями на своей территории [5, с. 50]. Однако у русской администрации на этот счет было свое мнение: «…теперешний Уцмий (*Адиль-хан – А. М.*) явно содержит у себя на иждивении не только разные шайки воров и разбойников, но и для самого Ших-Али-хана высылает все продовольствие в Акушу; прочие же находящиеся при Ших-Али-хане прислужники все проживают и продовольствуются по разным Уцмийским деревням, – за каковые свои поступки и опасается он, по прибытии в Дербент, быть захваченным», – говорится в рапорте подполковника Рябина генерал-майору Сталю от 16 мая 1818 г. [Там же, с. 52].

В то же время у уцмия не складывались нормальные отношения с рядом дагестанских владетелей. Р. М. Магомедов отмечал, что «почти одновременно с подписанием Гюлистанского договора определились контуры новых двух коалиций в Дагестане: Кайтаг, шамхальство, Кюре – с одной стороны; Авария, Мехтула, Казикумух, Ширван – с другой, к которой все более склонялась Акушинская федерация…» [18, с. 303].

Не лучше обстояли дела и в самом Кайтаге. Адиль-хан, враждуя с родственниками, употреблял все средства, чтобы утвердить на уцмийский престол своего старшего сына Хан-Магомеда. Чтобы упрочить позиции своего сына, Адиль-хан женил его на дочери шамхала Тарковского [4, с. 48]. С этой же целью он притеснял Амир-Гамзу и Бий-Бала, своих племянников – потенциальных претендентов на власть в уцмийстве, которые вынуждены были бежать в поисках убежища к аварскому хану – противнику уцмия. Такими же действиями он настроил против себя и башлынский джамаат [Там же, с. 51]. Таким образом, настроив против себя значительные силы Кайтагского общества, Адиль-хан обратился к русскому командованию с просьбой для восстановления порядка ввести небольшой отряд войск в Башлы и некоторые близлежащие деревни от Дербента, обещая за это платить казне 5 000 червонцев в год и дать сына в качестве аманата (заложника) в Дербент [Там же, с. 52].

Тем временем обстановка в Дагестане обострилась. Возведение ряда укреплений по левому берегу р. Сунжи и крепости Грозной в 1818 г. обеспокоило не только чеченцев. Авария, Акуша, Мехтула, Казикумух, Табасаран составили союз и готовились действовать против русских [15, с. 157; 22, с. 211]. В это время шамхал Тарковский сообщил генералу Ермолову, новому главнокомандующему на Кавказе, о том, что антироссийски настроенные дагестанские владетели готовят всеобщее восстание горцев и замышляют нападение на его владения. Уцмий получил от них же предложение перегородить дорогу из Кизляра в Дербент, они дали ему понять, что его родные племянники, находящиеся несколько лет у аварского хана, имеют не меньше прав на престол Кайтага, чем Адиль-хан и его сын [18, с. 307].

Генерал Ермолов дал команду пребывающему в Кубе генерал-майору Пестелю выступать через Дербент на р. Дарвах и наблюдать за обстановкой в Акуша и Каракайтаге. Но Пестель, не ограничившись своей пассивной ролью, занял Башлы, «чтобы наказать за принятие участия в возмущениях» [10, с. 34; 23, д. 71, л. 8]. Узнав об этом, акушинцы двинулись на Башлы. К ним тут же присоединились Султан-Ахмед-хан Аварский, его брат Гасан-хан Мехтулинский, Шихали-хан с зятем Абдуллой Ерсинским. Общее количество войск достигло 20 000 человек [22, с. 213]. 23 октября 1818 г. горцы начали атаки. После боя, продолжавшегося несколько дней, отряд Пестеля потерпел жестокое поражение и отступил в Дербент [13, с. 283; 22, с. 213]. Сам уцмий Адиль-хан в этом сражении на стороне дагестанской коалиции не участвовал, опасаясь испортить отношения с русским командованием и тем самым расстроить свои планы передачи власти своему старшему сыну в обход сложившейся древней традиции. Однако он и не препятствовал прохождению горцев через всю свою территорию в Башлы. Такая неоднозначная позиция уцмия озлобляла русское военное командование и увеличивала их недоверие к нему. Тем не менее уцмий все еще сохранял верноподданнические отношения к русским властям, что вызывало недовольство антироссийских сил. Об этом в одном из своих писем генералу Ермолову уцмий Адиль-хан писал: «Дагестанские заговорщики замышляют уничтожить и меня подобно шамхалу, говоря между собою, что эти две личности, находящиеся в союзе, непоколебимы в преданности к России, – следовательно, их истребление есть одно из предстоящих нам обязанностей».

В связи с этим он просил помощи у Ермолова, а чтобы лучше противостоять угрозе «дагестанских возмутителей», просил отпустить сына Хан-Магомеда, находившегося в качестве аманата в Дербенте [4, с. 50].

Тем временем весть о башлынском поражении вызвала подъем антироссийских выступлений. Слухи о поражении русских войск распространились по Дагестану и Восточному Закавказью, дойдя до Ирана [22, с. 235]. Узнав о случившемся, Ермолов немедленно выступил в приморский Дагестан, к тому же он получил сведения о многочисленных волнениях. В пути Ермолов дал команду Пестелю выступить из Дербента и соединиться с ним. Узнав о выступлении Пестеля, коалиция дагестанских владетелей попыталась преградить ему путь, укрепив Хан-Мамед-калу. В рапорте генералу Ермолову Пестель сообщал, что акушинцы и аварцы, которым помогают каракайтагцы, укрепляются в Хан-Мамед-кале, а уцмий даже пообещал содействовать им в этом деле «осторожно», чтоб это никак не повредило его сыну [5, с. 50]. Но Пестель на этот раз выбил повстанцев из Хан-Мамед-калы, сжег ее, а также с. Дели-Чобан, Берекей и Джими-кент, в которых также укрепились повстанцы, затем разорил и остатки с. Башлы. Жители, забрав свой скот и имущество, бежали [Там же, с. 51]. При этом уцмий Адиль-хан все же не выступил на стороне восставших, опасаясь за сына. Уцмий оказался в крайне затруднительном положении, нарастало общее недовольство как в Кайтаге, так и в Дагестане. Коалиция дагестанских владетелей, выступавшая против России, пыталась перетянуть уцмия на свою сторону, но он отказался от такого шага. Он прекрасно понимал, что его открытый переход к коалиции загубит не только его сына, он и сам потеряет власть в Кайтаге. Однако он и не выступил против коалиции, как этого желали русские власти, опасаясь окончательно испортить отношения с ее участниками. Его сын, находясь под арестом, правильно оценил ситуацию. Он попытался бежать и тем развязать руки отцу, но

безуспешно [22, с. 238]. Однако сторонники антирусской коалиции в Кайтаге привлекли на свою сторону Амир-Гамзу и Ибах-бека – племянников уцмия и его заклятых врагов. Генерал Мадатов, получив сведения о готовящемся выступлении в их удельных селах, в ночь с 3 на 4 сентября 1819 г. атаковал их и отряды их союзников и нанес им тяжелое поражение. Сам Ибах-бек был ранен и бежал. Однако Мадатов не стал разорять села, пленных отпустил [5, с. 61]. Одновременно с этим и уцмий Адиль-хан, опасаясь за сына (после неудавшегося побега его ожидал суд), предложил встретиться с генералом Мадатовым. Встреча произошла недалеко от Дербента. Здесь в честь уцмия был устроен пышный обед, «при громе пушек русские пили за здоровье Адиль-хана». Уцмию был возвращен его сын и вручены богатые подарки. Уцмий со своей стороны пообещал помощь в «усмирении мятежа», даже выслал часть своего отряда. Затем он быстро удалился в Верхний Кайтаг и оттуда написал Мадатову: «Я к тебе являлся только для освобождения сына, теперь возьми мои земли; жертвую ими, потому что не хочу иметь над собой старшего» [22, с. 239]. Амир-Гамза, узнав, что его дядя выступил против русских, сам же, сохраняя чувство вражды к нему, перешел на сторону его врагов и явился к Мадатову. Мадатов передал ему управление Кайтагом как старшему в роде [21, с. 273; 22, с. 239].

Уцмий Адиль-хан, узнав, что управление уцмийством передано Амир-Гамзе, вновь просит Мадатова о встрече, которая состоялась в Иран-Харабе. Ни о чем не договорившись, они разошлись. Ермолов, узнав о встрече с уцмием, потребовал от Мадатова прекратить всякие сношения с ним [9, д. 278, л. 84].

Между тем Мадатов получил сведения о том, что в Башлы сосредоточилось около трех тысяч горцев, в числе которых были каракайтагцы и каба-даргинцы, «подкрепляемые уцмием Адиль-Гиреем», а также отряд Абдулла-бека Ерсинского. 5 октября Мадатов атаковал Башлы и вынудил защитников оставить его. Уцмий Адиль-хан отвел свое войско в район с. Маджалис и, получив подкрепление от акушинцев, укрепился в местности Самси, где сосредоточилось 4-тысячное войско. Не желая терять солдат при штурме, Мадатов пошел на Янгикент, который являлся резиденцией уцмия, рассчитывая, что Адиль-хан бросится ее спасать. Расчет оправдался: уцмий оставил укрепленную позицию и бросился к Янгикенту, на подходе к которому войско уцмия 22 октября было разбито, его дом был снесен, а селение сожжено [8, с. 7]. Сам Адиль-хан бежал в Акуша, где ему дали убежище.

После поражения уцмия Адиль-хана жители Каракайтага, Каба-Дарго и Терекеме присягнули на верность России [4, с. 62].

26 января 1820 г. в «Обращении к каракайтагскому народу» Ермолов объявил о том, что уцмийский род лишен достоинства наследственных правителей Кайтага – отныне его правитель утверждается императором [Там же]. Во всем остальном управление остается прежним. Тогда же управление Кайтагом он временно поручил Амир-Гамзе, с подчинением его дербентскому коменданту. Селение Великент было назначено местопребыванием русского пристава.

Из анализа материала работы вытекают следующие выводы:

- Кайтагское уцмийство играло активную роль в происходивших в Дагестане и Закавказье политических событиях; представляло собой один из центров силы в Дагестане;
- в глазах военного командования Кайтагское уцмийство предстает значительной политической структурой, на которую можно и нужно опереться в политических устремлениях России в кавказском направлении;
- кайтагские правители – уцмии – проводили политику лавирования ради сохранения независимости своего владения в отношении России и коалиции антироссийски настроенных дагестанских владетелей;
- двойная политическая игра уцмия Кайтага привела к недоверию военного командования русских войск на Кавказе к нему и способствовала резкому ухудшению кайтаго-российских отношений, которое закончилось плачевно для правящей уцмийской династии – устранением от власти в Кайтаге.

Уцмийство как символ государственности Кайтаг-Дарго перестало существовать. Кайтагское уцмийство, которое на протяжении многих веков являлось одним из сильных и влиятельных государственных образований Дагестана и которое играло наиболее заметную, а часто и ведущую роль во всех политических процессах Дагестана, вносившее, таким образом, свою немалую долю в сохранение целостности и политического единства Дагестана на протяжении всей его многовековой истории, было удалено с политической карты Северо-Восточного Кавказа.

Список литературы

1. **Акты, собранные кавказскою археографической комиссией** (АКАК): сборник документов. Тифлис, 1869. Т. II. 1938 с.
2. **АКАК.** Тифлис, 1870. Т. IV. 1011 с.
3. **АКАК.** Тифлис, 1873. Т. V. 1170 с.
4. **АКАК.** Тифлис, 1874. Т. VI. Ч. I. 941 с.
5. **АКАК.** Тифлис, 1875. Т. VI. Ч. II. 950 с.
6. **Алкадари Г.-Э.** Асари-Дагестан: исторические сведения о Дагестане. Махачкала, 1994. 224 с.
7. **Бакиханов А.-К.** Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991. 305 с.
8. **Богуславский Л.** История Апшеронского полка: 1700-1892. СПб., 1892. Т. I. 518 с.
9. **Дагестано-русские отношения в XVIII – начале XIX в.**: сборник документов / сост. В. Г Гаджиев // Рукописный фонд Института истории археологии и этнографии Даг. НЦ РАН (РФ ИИАЭ ДНЦ РАН). Ф. 3. Оп. 1.
10. **Зиссерман А. Л.** История 80-го пехотного кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка (1726-1880). СПб., 1881.
11. **История Дагестана.** М., 1967. Т. II. 470 с.
12. **История Дагестана с древнейших времен до наших дней** / отв. ред. М. Г. Шигабудинов. Махачкала, 1997. 399 с.

13. **История царствования императора Александра I и России в его время.** СПб., 1871. Т. VI. 523 с.
14. **Клятвенное обещание феодальных владетелей Дагестана в нерушимости их дружеского союза** // Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в.: сборник документов / сост. В. Г. Гаджиев, Д.-М. С. Габиев, Н. А. Магомедов и др. М., 1988. 357 с.
15. **Козубский Е. И.** История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. 468 с.
16. **Левиатов И. Н.** Очерки из истории Азербайджана в XVIII в. Баку, 1948. 227 с.
17. **Магомедов Н. А.** Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XIX в.: политическое положение и экономическое развитие. Махачкала, 1998. 247 с.
18. **Магомедов Р. М.** Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала, 1999. Т. II. 504 с.
19. **Материалы по истории Дагестана и Чечни: первая половина XIX века** / под ред. С. Бушуева и Р. Магомедова. Махачкала, 1940. Т. III. 472 с.
20. **Муртазаев А. О.** Кайтагское уцмийство в системе политических структур Дагестана в XVIII – начале XIX в. Махачкала, 2007. 176 с.
21. **Погодин М.** Алексей Петрович Ермолов. М., 1864. 452 с.
22. **Потто В.** Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. СПб., 1887. Т. II. 174 с.
23. **Рапорты командира отдельного грузинского корпуса генерала от инфантерии А. П. Ермолова Александру I о военных действиях корпуса в Дагестане** // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1.

KAITAG-RUSSIAN RELATIONS EXACERBATION AT THE BEGINNING OF THE XIXTH CENTURY: CAUSES AND CONSEQUENCES

Arsen Omarovich Murtazaev, Ph. D. in History
Department of Ancient and Medieval History
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Scientific Centre of Russian Academy of Sciences
arslist777@mail.ru

The author considers Kaitag-Russian relations at the beginning of the XIXth century, reveals the complex character of these relations, pays special attention to identifying the causes that led to the relations exacerbation of Kaitag utsmii domain and Russian authorities in the Caucasus, and estimates Kaitag-Russian relations consequences.

Key words and phrases: Kaitag; Kaitag utsmii domain; utsmii; Russia; relations; forces Commander-in-Chief; coalition; Dagestan; Dagestan rulers; causes; consequences; battle.

УДК 614.84

В статье рассматриваются требования к расположению и устройству пожарных частей в городах Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. Автор обращает внимание на значимость профессионального подхода к разработке проектов строительства новых и реконструкции старых пожарных депо в российских городах.

Ключевые слова и фразы: профессиональная пожарная охрана; пожарные части; проект пожарной станции; размещение служителей и пожарного обоза; реконструкция; участие специалистов; пожарное депо; оборудование; служебные помещения.

Наталия Юрьевна Новичкова, к.и.н., доцент
Кафедра гуманитарных дисциплин
Ивановский институт Государственной противопожарной службы
n.nature@mail.ru

УСТРОЙСТВО ПОЖАРНЫХ ЧАСТЕЙ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX В.©

На протяжении многих столетий огонь губил села и города на обширной русской территории, и губил так, что «нередко являлся не частным, а истинно общим бедствием» [5, с. 3]. Тушение пожаров в России много столетий осуществлялось населением сначала в виде взаимной помощи при несчастье, а затем в порядке принудительной пожарной повинности, которая была отменена в начале XIX века в связи с появлением в Российской империи профессиональных пожарных команд.

В целях усиления пожарной защиты населения российское правительство в 1818 году обязало губернские власти разделить города на части и кварталы. Для каждой части было определено «точное количество инструментов пожарных, обоза, людей и лошадей» [7, с. 78]. Вследствие этого в 20-30-х годах XIX века в городах началось строительство пожарных депо – специальных строений для размещения служителей и пожарного обоза. Поскольку пожарные части подчинялись полиции и практически воспринимались полицмейстерами как резервные силы, то их размещение было приурочено к полицейским частям.

© Новичкова Н. Ю., 2012